

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 611–649.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 2 (2023): 611–49.

Научная статья

УДК 94(44).081; 94(47).081; 94(47).082

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-6>

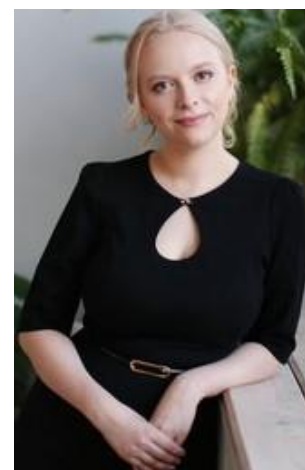
Франко-русский союз в зеркале историографии: к вопросу о механизмах сближения

Юлия Михайловна Галкина

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
iulia.galkina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4863-5027>

Yuliya M. Galkina

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia,
iulia.galkina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4863-5027>

Аннотация. Статья посвящена анализу историографического наследия России и Франции в свете выявления интересантов франко-русского сближения, а также механизмов принятия решения во французском и российском руководстве. Несмотря на то, что отношения России и Франции в XIX в. были напряженными, две страны сумели выстроить стратегический диалог и объединиться перед лицом германской угрозы, преодолев политические и культурные противоречия. Автор представляет следующие группы интересантов в Российской империи и Третьей Республике: дипломаты и военные, представители финансовой элиты, хозяйки литературных и политических салонов, политически активные представители элиты. На сегодняшний день в историографической традиции продолжает оставаться основополагающей идея о стратегическом значении франко-русского альянса, прямым следствием которой является положение о его очевидности и безальтернативности для политической и военной элиты обеих стран. Между тем, подобная точка зрения могла бы обогатиться при рассмотрении широкого круга сторонников и противников франко-русского сближения. В качестве перспективных направлений для будущих исследований возможно определить проблему участия в сближении Франции и России французского банковского капитала, выявить его связи с представителями Министерства иностранных дел Франции, а также более внимательно изучить механизмы формирования политического мнения в рамках т.н. «салонной дипломатии»: оказывали ли встречи политиков, деятелей культуры, лидеров общественного мнения влияние на принятие внешнеполитических решений и каким образом это происходило.

© Галкина Ю.М., 2023

© Galkina Yu., 2023

Ключевые слова: франко-русские отношения, франко-русский альянс, Антанта, историография, дипломатия, Жюльетта Адам, Елизавета Трубецкая, Михаил Катков

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

Для цитирования: Галкина Ю.М. Франко-русский союз в зеркале историографии: к вопросу о механизмах сближения // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 611–649. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-6>

The Franco-Russian Alliance in Historiography: On the Mechanisms of Rapprochement

Abstract. The article is devoted to the analysis of the historiographical heritage of Russia and France. The author focuses on the problem of identifying those interested in the Franco-Russian rapprochement and on the decision-making mechanisms in the French and Russian/Soviet leadership. Even though the relations between Russia and France in the 19th century were tense, the two countries managed to build a strategic dialogue and unite in the face of the German threat, overcoming political and cultural contradictions. The author represents the following interest groups in the Russian Empire and the French Third Republic: diplomats and the military, the financial elite, holders of salons and periodicals, and politically active members of the elite. Today, in the historiographical tradition, the idea of the strategic significance of the Franco-Russian Alliance continues to be fundamental, which means (as a direct consequence) its obviousness and lack of alternative for the political and military elite of the two countries. Meanwhile, such a point of view could be enriched by considering a wide range of supporters and opponents of the Russo-French Rapprochement. As promising areas for further research, it is possible to consider the problem of the participation of French banking capital in the rapprochement between France and Russia, to identify its connections with representatives of the French Ministry of Foreign Affairs, and to take a closer look at the mechanisms for forming political opinion within “salon diplomacy”: whether the meetings of politicians, cultural figures, and opinion leaders influenced decision making in foreign policy and how exactly that happened.

Keywords: Franco-Russian relations, Franco-Russian Alliance, Entente, historiography, diplomacy, Juliette Adam, Elizaveta Trubetskaya, Mikhail Katkov

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 20-78-10014 “From Agreement to Pact: Franco-Russian/Franco-Soviet relations in the period between 1890 and the 1930s”).

For citation: Galkina, Yu.M. “The Franco-Russian Alliance in Historiography: On the Mechanisms of Rapprochement.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 2 (2023): 611–49, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-6>

Введение

Историография франко-русского сближения весьма обширна и насчитывает длительную историю изучения как в России (СССР), так и за рубежом. Зачастую при обращении к историографии франко-русского союза исследователь сталкивается с тем, что авторами и инициаторами сближения двух стран называются первые лица государства и руководители военных

штабов. Между тем при анализе причин и предпосылок сближения Франции и России такой подход является достаточно поверхностным. Для Российской империи фокус внимания, направленный на первых лиц политической и военной элиты, является справедливым лишь в определенной степени, поскольку политическая жизнь страны не сводилась к одному лишь умонастроению государя, верховная власть испытывала влияние со стороны бюрократической элиты. Так, по мнению исследователя К.А. Соловьева, император Александр III действовал в «весьма узком коридоре возможностей», хотя являлся центром политической системы¹. Для Третьей Республики такой подход также представляется некорректным ввиду демократической политической системы, требовавшей учета интересов разных элитных групп. Несмотря на очевидную стратегическую составляющую франко-русского альянса, регулярно подчеркиваемую исследователями, необходимо принимать во внимание, что у любого серьезного внешнеполитического шага есть свои сторонники и противники, что в условиях существования прогерманских сил и во Франции, и в России после окончания франко-прусской войны являлось особенно актуальным. Исследователь А.В. Бодров подчеркивает, что последняя треть XIX в. во Франции уже не была окрашена религиозной ненавистью к Германии², кроме того, в Третьей Республике существовало весьма влиятельное пацифистское направление, которое, впрочем, в общественном мнении причудливо соседствовало с идеей реванша³. В данной статье мы подробнее остановимся на тех исторических трудах, авторы которых рассматривали процесс сближения двух стран более глубоко, а потому смогли выявить и охарактеризовать политические, финансовые и интеллектуальные круги, повлиявшие на активизацию франко-русского диалога, а также проследим эволюцию историографии в отношении вопроса об инициаторах и интересантах сближения двух стран.

Ранняя историография франко-русского альянса: калейдоскоп первых лиц

Ранняя французская и отечественная историография франко-русского альянса, которая начала складываться еще в 1890-е гг., в качестве инициаторов этого союза рассматривала, как правило, первых лиц государства. В обстоятельном исследовании И.С. Рыбаченок сделала вывод, что первые

¹ Соловьев К. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. С. 30.

² Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. Санкт-Петербург: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 332.

³ Бодров А.В. Первые годы после Седана. С. 297.

работы по истории союза правильнее было бы назвать публицистическими⁴. Основными источниками информации для них стали свидетельства участников событий, воспоминания высших сановников Третьей республики, доступные документы и пресса. При этом некоторые сторонники франко-русского сближения в этот период стремились запечатлеть на страницах исторических и дипломатических сочинений собственную роль в этом процессе. Так, например, И.С. Рыбаченок отмечает, что в работе «Александр III и его жизнь»⁵ министр иностранных дел Франции Э. Флуранс (Émile Flourens) позиционировал себя в качестве инициатора франко-русского сближения и проводил мысль о том, что плодами его деятельности в дальнейшем активно пользовались пришедшие на смену политики⁶.

Знаменитая работа журналиста и писателя Э. Доде «Дипломатическая история франко-русского союза» стала отправной точкой для многих исследований первой половины XX в., хотя погруженность ее автора в слухи и частные домыслы была очевидной⁷. Автор относит начало сближения двух стран к 1875 г., а именно, к Константинопольской конференции, перед которой маршал Мак-Магон советовал опытному дипломату, бывшему директору канцелярии министра иностранных дел, графу де Шодорди «быть с русскими»⁸. Несмотря на то, что в дальнейшем во франко-русских контактах наблюдались периоды подъемов и спадов, указанная идея, зародившаяся в 1875 г., воспринималась как «благословение» будущего альянса со стороны руководителей Третьей Республики. В развитии сближения Э. Доде особенно отмечает роль Э. Флуранса, лелеявшего мечту о завоевании доверия со стороны России⁹. Подобную оценку фигуры Э. Флуранса для франко-русского союза разделял и другой автор, Ж. Ансен¹⁰, негласный информатор военного агента России во Франции барона Л.А. Фредерикса¹¹.

Работа И.Ф. Циона «История франко-русского согласия» обычно оценивается исследователями как глубоко предвзятая, однако нельзя не

⁴ Рыбаченок И.С. Русско-французский союз: сто лет изучения // Россия и Франция XVIII–XX века / под редакцией П.П. Черкасова. Москва: Наука, 1995. Вып. 1. С. 129–130.

⁵ Flourens É. Alexandre III, sa vie, son œuvre. Paris: E. Dentu Éditeur, 1894.

⁶ Рыбаченок И.С. Франко-русский союз во французской историографии // Внешняя политика России. Историография: сборник статей / под редакцией С.Л. Тихвинского. Москва: Наука, 1988. С. 155.

⁷ Hardin J.S. From diplomacy to culture: a historiography of the Franco-Russian Alliance, 1890–1894: Master's thesis. San Jose State University, 1996. P. 7.

⁸ Daudet E. Histoire diplomatique de l'Alliance Franco-Russe (1873–1893). Paris: Paul Ollendorff, 1894. P. 69.

⁹ Daudet E. Histoire diplomatique de l'Alliance Franco-Russe (1873–1893). P. 202.

¹⁰ Hansen J. L'alliance franco-russe. Paris: E. Flammarion, 1897. P. 26.

¹¹ Алексеев М. Лексика русской разведки. Москва: Родина, 2018. С. 226.

отметить, что автору была знакома закулисная сторона франко-русских контактов. Он обратил внимание, что Л. Гамбетта¹² стал искать диалога с Россией через посредничество лиц «без официальных полномочий» (хотя первоначально это не имело большого эффекта)¹³. Однако наиболее активные шаги по сближению были предприняты министром иностранных дел после 1881 г., что выразилось в его наказе графу де Шодорди начать энергично работать над формированием франко-русского взаимопонимания¹⁴. Как и многие авторы этого периода, Илья Федорович не преминул подчеркнуть собственную роль в процессе установления диалога между Францией и Россией.

После 1918 г. историографическая традиция в освещении данной темы складывалась под воздействием внутри- и внешнеполитических кризисов межвоенного периода, что заставляло осмыслять франко-русский альянс, прежде всего, в контексте проблем международных отношений и безопасности. Неудивительно, что, начиная с 1920-х гг., историки уделяли внимание в основном дипломатическим и военным аспектам альянса¹⁵, сосредоточившись не столько на истоках сближения, сколько на его результатах. Так, историк Ж. Мишон (G. Michon) в работе “The Franco-Russian Alliance, 1891–1917” 1929 г. рассматривал в качестве стимула к сближению стремление России в 1880-е гг. разместить во Франции крупный денежный займ, в ситуации, когда Берлин и Лондон ответили отказом. Мишон отмечал, что русская сторона не была подлинно заинтересована в сближении, между странами существовала культурная пропасть. В центре внимания историка находились фигуры, которые обслуживали размещение займа и «популяризировали» данный процесс¹⁶. Впрочем, отметим, что целью автора было «деконструировать мифологию» франко-русского союза и продемонстрировать его гибельность для Франции.

Примечательно мнение российского историка и юриста Б.Э. Нольде о том, что политику любого государства формируют субъективные факторы: воля официального или закулисного руководителя, инструкции, личная

¹² Леон Гамбетта (1838–1882) – французский политический деятель, республиканец, в 1870–1871 гг. – министр внутренних дел, в 1881–1882 гг. – Председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции.

¹³ *Cyon É., de. Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894: documents et souvenirs. Paris: A. Charles, 1895. P. 26.*

¹⁴ *Cyon É., de. Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894. P. 32.*

¹⁵ *Brodier C. L'alliance franco-russe, ou la pérennisation du souvenir des fêtes, 1896–1897 // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2019. Vol. 1, № 49. P. 43–53.*

¹⁶ *Michon G. The Franco-Russian Alliance, 1891–1917. New York: H. Fertig, 1969. P. 11–23.*

инициатива¹⁷, при этом заключение франко-русского союза историк целиком и полностью связывал с непоследовательной волей и противоречивостью Александра III¹⁸. В качестве решающего фактора франко-русского сближения Б. Нольде называл контакты между представителями военной элиты¹⁹.

Специалист по проблемам международных отношений В. Ленджер (W. Langer) считал «архитектором» франко-русского альянса германскую сторону. Он указывал, что до 1890-х гг. необходимость создания франко-русского союза не была очевидной для представителей французской элиты: в руководстве Третьей республики существовало «здоровомыслящее большинство», которое скептически относилось к идее реваншизма и не могло «примирить республиканские принципы и догматы русского самодержавия»²⁰. Единственным фактом, «цементирующим» франко-русские отношения, по мнению В. Ленджера, было «нежелание России увидеть Францию побежденной и еще более ослабленной»²¹, а также опасение оказаться в изоляции перед лицом враждебных альянсов²².

Тенденция отводить первоочередную роль в сближении Франции и России высшим лицам обоих государств отнюдь не является особенностью ранней или межвоенной историографии. Так, в работе К. Грюнвальда данный союз рассматривается как инициатива А. Тьера²³, а затем Л. Гамбетты²⁴. Исследователь-франковед Т. Зелдин (со ссылкой на работу Т. Дансетта 1977 г.) подчеркивал, что С. Карно²⁵ сделал многое для создания франко-русского альянса, выбирая председателей совета министров, военных министров и министров иностранных дел из числа лиц, поддерживавших альянс с Россией²⁶. Советский историк А.З. Манфред обращал внимание на то, что руководители и

¹⁷ Рыбаченок И.С. Русско-французский союз: сто лет изучения. С. 135.

¹⁸ Нольде Б.Э. Далекое и близкое. Исторические очерки. Париж: Современные записки, 1930. С. 25.

¹⁹ Рыбаченок И.С. Франко-русский союз во французской историографии. С. 163.

²⁰ Langer W.L. The Franco-Russian Alliance, 1890–1894. New York: Octagon Books, 1967. P. 89.

²¹ Langer W. The Franco-Russian Alliance, 1890–1894. P. 89.

²² Langer W. The Franco-Russian Alliance, 1890–1894. P. 104.

²³ Луи-Адольф Тьер (1797–1877) – французский политический деятель и историк, в 1871–1873 гг. – президент Третьей Республики.

²⁴ Грюнвальд К. Франко-русские союзы / перевод с французского Ю.И. Львина. Москва: Международные отношения, 1968.

²⁵ Мари Франсуа Сади Карно (1837–1894) – французский политический деятель, в 1887–1894 гг. – президент Третьей Республики.

²⁶ Зелдин Т. Франция 1848–1945: Честолюбие, любовь и политика / перевод с английского М.А. Леоновича, Д.В. Голубцова, К.В. Жвакина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. С. 511.

политические деятели Третьей республики самых различных политических взглядов (Ш. Фрейсине, Э. Флуранс, Ж. Адан, Ж.-Б. де Шодорди, Л. Деказ, А. де Лабуле, Ж. Буланже и др.) отчетливо осознавали, что предотвратить германскую агрессию или обуздать Германию может только Россия²⁷.

В ряде работ современной отечественной историографии подчеркивается, что инициатива союза исходила от Александра III²⁸, однако существуют также исследования, рассматривающие проблему попыток внешнего влияния на мнение императора. Так, в условиях определенного антагонизма между МИД и императором²⁹ в понимании международной политики министерские чиновники прибегали к практике перлюстрации писем³⁰ или пользовались «техниками» личных и сепаратных докладов³¹. Исследование проблемы принятия внешнеполитических решений с использованием вышеупомянутых подходов представляется перспективным направлением.

Деньги франко-русского союза: к вопросу о финансовой составляющей альянса

Проблема займов и интенсификации двусторонних коммерческих отношений стала одной из центральных при становлении франко-русского альянса. Вопрос о необходимости привлечения архивов банков и изучения финансовой стороны франко-русского союза впервые был поставлен знаменитым французским историком П. Ренувеном в 1950-е гг.³²

А.З. Манфред, согласно идеологии советской эпохи, неоднократно подчеркивал, что политики Третьей Республики являлись не более чем выразителями интересов финансового капитала и крупной буржуазии. По мнению ученого, эти же круги диктовали и необходимость сближения

²⁷ Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 402.

²⁸ Емец В.А. Министерство иностранных дел России в XIX – начале XX в. // Английская Набережная, 4 / под редакцией Л.Е. Шепелёва. Санкт-Петербург: Лики России, 2004. Вып. 4. С. 61.

²⁹ Лукоянов И.В. А.П. Моренгейм «не знает, чьим инструкциям следовать, МИД или генерала Богдановича»: как происходило русско-французское сближение конца 1880-х гг. // Санкт-Петербург – Франция. Наука, культура, политика: сборник научно-информационных материалов, посвященный году Франции в России / под редакцией Е.Н. Кальщикова. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2010. С. 366.

³⁰ Измозик В.Н. «Черные кабинеты». История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. С. 299.

³¹ Напр.: Долбилов М.Д. Рождение императорских решений: монарх, советник и «высочайшая воля» в России XIX века // Исторические записки / под редакцией Б.В. Ананьича. Москва: Наука, 2006. Вып. 9 (127). С. 11.

³² Рыбаченок И.С. Франко-русский союз во французской историографии. С. 164–165.

Франции и России с целью «предотвращения германского нападения», которое угрожало бы интересам французской буржуазии³³. Однако в указанной монографии автор не стал рассматривать конкретных акторов и проводников этой политики. Осталось непонятным, кого имел в виду Манфред под этой безликой «буржуазией», взявшей под опеку того или иного политика. Более поздняя работа ученого, опубликованная в 1975 г.³⁴, во многом повторяет сюжеты труда сталинской эпохи, однако на этот раз позиция автора выглядит гораздо менее воинственной – в центре внимания оказываются уже не «клеветы» буржуазии, а политики, которые могут иметь самостоятельный вес и свои собственные пристрастия и интересы. Тем не менее, как для советской, так и для современной отечественной и французской историографии, вопрос о взаимосвязях финансового/промышленного капитала и политической элиты Франции в годы Третьей Республики остается во многом открытым. Дискуссионной также продолжает оставаться проблема соотношения экономики и политики в формировании франко-русского альянса: что было первоочередным стимулом к сближению?

Значительный вклад в разработку финансовой проблематики франко-русского союза внес Ж. Бувье. Он отмечал, что насыщение внутреннего рынка во Франции привело к снижению процентной ставки в краткосрочном и долгосрочном кредитовании. Адекватным решением для банкиров виделось помещение капитала на внешних рынках, в тех странах, где «деньги находились в цене» и вложения окупались высокими процентами³⁵. Такой страной была Россия. При этом процесс проникновения французских капиталов на русский рынок начался задолго до оформления франко-русского альянса, с конца 1860-х гг. Ж. Бувье утверждает, что изначально вопрос проникновения банковского капитала в Россию не был политическим и преследовал целью лишь обогащение банка «Лионский кредит» (Crédit Lyonnais)³⁶. В этом размышлении его поддерживает другой видный историк экономики – Р. Жиро, утверждающий, что сближение между Францией и Россией было обусловлено в том числе заинтересованностью российской экономики в получении французского займа. Таким образом банкиры использовали внутривнутриполитическую ситуацию в России в свою пользу, с целью извлечения прибыли и вытеснения немецких конкурентов с финансового

³³ Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. С. 428.

³⁴ Манфред А.З. Образование русско-французского союза. Москва: Наука, 1975.

³⁵ Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстории «русских займов» // Французский ежегодник. 1961: статьи и материалы по истории Франции / под редакцией В.П. Волгина. Москва: Наука, 1962. С. 142.

³⁶ Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России. С. 148.

рынка Российской Империи³⁷. По мнению французского исследователя, в период 1860–1870-х гг. финансовые контакты между Россией и Францией оставались довольно «рыхлыми», домов коммерции в России практически не было, а контакты с французским банковским миром являлись эпизодическими³⁸. Сколько-нибудь серьезный диалог между русской и французской сторонами произошел лишь осенью 1887 г., когда Э. Клейнманн, директор петербургского офиса Лионского кредита, был принят министром финансов Российской империи И.А. Вышнеградским³⁹.

Бувье также утверждает, что между Министерством иностранных дел Франции и банковскими деятелями страны не было никакой видимой связи (при этом слово «видимой» он выделяет курсивом, желая подчеркнуть, очевидно, что на момент написания книги свидетельств о таких контактах в его распоряжении не было). Тем не менее во французской историографии существуют исследования, демонстрирующие наличие прямых контактов между капиталом и дипломатией, в которых речь, например, идет о том, что А. Жермен, руководитель *Crédit Lyonnais* был дружен с министром иностранных дел Г. Аното, а также с Полем⁴⁰ и Жюлем⁴¹ Камбонами⁴²; во Франции существовали специальные «институты» для общения представителей капитала с сенаторами и депутатами – т.н. «политические кружки», благодаря которым Ж. Камбон, Л. Лушер⁴³ имели возможность связаться с А. Ситроеном и Л. Рено: они сблизились для совместного продвижения франко-германского сотрудничества⁴⁴.

Несмотря на отсутствие прямых подтверждений того, что экономика была двигателем франко-русского альянса, Бувье отмечает, что к 1880 г. посол

³⁷ *Girault R.* Emprunts russes et investissements français en Russie (1887–1914). Vincennes: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1999. URL: <https://books.openedition.org/igpde/8923> (дата обращения: 05.09.2022).

³⁸ *Bouvier J.* Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882. Les années de formation d'une banque de dépôts: en 2 t. Paris: Imprimerie Nationale, 1961. Т. 2. Р. 735.

³⁹ *Bouvier J.* Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882. Т. 2. Р. 770.

⁴⁰ Поль Камбон (1843–1924) – французский дипломат, генерал-резидент Туниса (1882–1886), посол Франции в Испании (1886–1891), Османской Империи (1891–1898), Великобритании (1898–1920).

⁴¹ Жюль Камбон (1845–1935) – французский дипломат и политик, генерал-губернатор Алжира (1891–1897), посол Франции в США (1897–1902).

⁴² *Lafargue B.* Henri Germain (1824–1905): un banquier en politique // *Le Crédit lyonnais* (1863–1986). Études historiques / édité par B. Desjardins. Geneva: Librairie Droz, 2003. Р. 41.

⁴³ Луи Лушер (1872–1931) – французский политик, министр вооружений (1917–1918), советник Ж. Клемансо по экономическим вопросам на Парижской мирной конференции.

⁴⁴ *Швейцер С.* Андре Ситроен, 1878–1935: риск и вызов / перевод с французского Д.Д. Литвиновой. Москва: Ладомир, 2000. С. 32–33.

Франции в Петербурге А. Шанзи стал проявлять интерес к деятельности Лионского кредита в России, «поскольку он может идти рука об руку с официальной политикой Парижа»⁴⁵. Американский дипломат и ученый Дж. Кеннан также указывает на то, что банкиры не ставили себе никаких амбициозных политических целей, кроме личного обогащения, однако дипломаты и военные грезил об использовании финансового инструмента для «привязывания» России к Франции⁴⁶.

Франко-русское сближение в зеркале «салонной политики»

С 1990-х гг. стали активно появляться исследования, посвященные проблемам восприятия процесса сближения обществами обеих стран, феномену «русофилии» во французском образованном классе. В рамках этого процесса был опубликован ряд работ, рассматривающих т.н. «салонную политику» в Третьей Республике и влияние салонов на формирование внешнеполитической повестки Франции.

Дж. Кариани (G. Cariani) посвятил монографию культурному и ментальному аспектам сближения Франции и России. Он рассмотрел роль интеллектуальной элиты в контексте трансформации образа России в Третьей республике, а также специфику формирования этого образа во французской прессе. По его мнению, возможность «узнавать и ценить друг друга» была сформирована интеллектуалами обеих стран: во Франции – виконтом де Вогюэ, А. Леруа-Болье, Ж. Адам, А. Рамбо; в России – М.Н. Катковым и его единомышленниками. При этом культурная составляющая рассматривается Дж. Кариани как средство реализации политических амбиций. Французами была создана «новая мифология русского мира», из которой следовало родство характеров французского и русского народов, позитивная роль, которую царская империя призвана сыграть в Европе в ближайшем будущем, рассмотрение русской культуры и цивилизации как неотъемлемой части европейской, а также противопоставление совокупного славянского и латинского характера германскому. Важным вопросом для автора является определение значения деятельности интеллектуальной элиты в формировании франко-русского союза: кем были ее представители, «первопроходцами» или «слугами дипломатии»? Отвечая на него, Кариани рассматривает русофилию как инструмент политического влияния⁴⁷.

⁴⁵ *Bouvier J.* Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882. P. 772.

⁴⁶ *Kenan J.F.* The Decline of Bismarck's European Order. Franco-Russian Relations 1875–1890. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1979.

⁴⁷ *Cariani G.* Une France Russophile? Découverte, réception, impact. La diffusion de la culture russe en France de 1881 à 1914. 2020. URL: <https://www.amazon.com/UNE-FRANCE-RUSSOPHILE-Découverte-réception-ebook/dp/B088P6QJSX> (дата обращения: 05.09.2022).

Современная исследовательница Э. Каррер д'Анкокс также обратила внимание на деятельность неофициальных интересантов сближения, упомянув салон известной в Париже журналистки и писательницы Жюльетты Адам, которая полагала, что только союз с Россией может обеспечить безопасность Франции. Эту мысль Ж. Адам внушала Л. Гамбетте и Ш. Фрейсине⁴⁸, а для распространения своих идей выпускала журнал "Nouvelle Revue", пропагандировавший франко-русский союз и создававший позитивный образ России. Салон Адам часто посещали французские политики⁴⁹.

О Ж. Адам как архитекторе франко-русского сближения в разные годы писали многие западные историки: С. Апрель⁵⁰, А. д'Агостини⁵¹, В. Стефенс⁵². А. Огенюис-Селиверстофф посвятила ее жизни и деятельности монографическое исследование⁵³. Однако во всех работах деятельность мадам Адам по налаживанию франко-русского диалога подается как данность: не ставятся вопросы об источнике ее благосостояния, о спонсировании специализированного издания. Отметим, что супруг Ж. Адам Эдмон Адам был пожизненным сенатором Третьей Республики и в период с 1853 по 1866 гг. являлся генеральным секретарем крупнейшего банка Франции "Comptoir d'Escompte"⁵⁴, отличавшегося высокой активностью в международных операциях. Именно он «привел» в салон своей супруги многих влиятельных лиц, в том числе Л. Гамбетту. В 1880-е гг. завсегдатаем салона стал Г. Аното, будущий министр иностранных дел, которого историк Д'Агостини называет «настоящим творцом франко-русского союза»⁵⁵. Благодаря мужу Ж. Адам была знакома с префектом полиции Парижа Л. Андрие, который

⁴⁸ Луи-Шарль де Сольс де Фрейсине (1828–1923) – французский политический деятель, четырежды становился Председателем Совета министров: в 1897–1880, 1882, 1886 и 1890–1892 гг.

⁴⁹ Каррер д'Анкокс Э. Россия и Франция. От Петра Великого до Ленина / перевод с французского А.А. Пешкова, О.А. Чувириной. Москва: Политическая энциклопедия, 2021. С. 290–291.

⁵⁰ Aprile S. La République au salon: vie et mort d'une forme de sociabilité politique (1865–1885) // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1991. № 3. P. 473–487.

⁵¹ D'Agostini A. L'agency de Juliette Adam (1836–1936) // Rives méditerranéennes. 2012. № 41. P. 101–115. URL: <http://journals.openedition.org/rives/4141> (дата обращения: 05.09.2022).

⁵² Stephens W. Madame Adam (Juliette Lambert). La grande française. From Louis Philippe until 1917. New York: E.P. Dutton & Company, 1917.

⁵³ Hogenhuis-Seliverstoff A. Juliette Adam. (1836–1936). L'Instrigatrice. Paris: L'Harmattan, 2002.

⁵⁴ Sanson R. Adam Antoine Edmond 1816–1877 // Les Immortels du Sénat, 1875–1918: Les cent seize inamovibles de la Troisième République / edited by J.M. Mayeur, A. Schweitz. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1995. P. 197–199.

⁵⁵ D'Agostini A. L'agency de Juliette Adam.

«систематически подрывал права русских революционеров» во имя улучшения отношений с Россией и предлагал Департаменту полиции услуги своей агентуры⁵⁶. О деятельности Ж. Адам и ее сподвижников обстоятельно писал американский историк Ф. Хиллис (F. Hillis). По его мнению, франко-русское сближение стало возможным благодаря интенсивной «частной кампании» и глубоким изменениям во французской внутренней политике. Именно в салонной среде в 1870-е гг. возникла идея франко-русского союза, а убежденность в его необходимости с течением времени только прогрессировала. Причиной этому стали активные контакты между Ж. Адам и ее русскими «коллегами»: М.Д. Скобелевым, И.Ф. Ционом, Е.Э. Трубецкой, Ю.Д. Глинкой, П.И. Рачковским (считается, что руководитель Заграничной агентуры Департамента полиции в Париже играл значительную роль в установлении взаимного сближения: водил тесные знакомства с представителями французской разведки и полиции⁵⁷. По мнению В. Бурцева, Рачковский играл в Париже значительную роль, а та лояльность, которую выказывало французское правительство в отношении его деятельности по выявлению русских революционеров на территории Франции, была показателем доброго отношения к правительству России⁵⁸). Люди, близкие к салону и журналу Ж. Адам, лоббировали политиков, готовых откликнуться на идею сближения, трансформировали образ России во французской прессе и осуществляли политическую конвергенцию французских (западных) и русских ценностей, при этом не гнушались подлогов во имя отторжения России от «германского мира». Таким образом создавался особый культурно-психологического климат, в котором Россия и Франция стали видеть друг друга скорее союзниками, чем противниками⁵⁹. О важности подобного климата пишет также С.В. Оболенская⁶⁰, подчеркивая, что русская правоконсервативная и либеральная печать видели в превращении Германии в великую державу опасность как для Франции, так и для России. Создавая необходимый для политиков образ врага в лице Германии, русская

⁵⁶ Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”: International Exchange and the Making of Antiliberal Politics in Fin de Siècle France // *The Journal of Modern History*. 2017. Vol. 89, iss. 1. P. 48.

⁵⁷ Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: секретные операции на суше и на море. Москва: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 28–29.

⁵⁸ Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. Москва: Современник, 1989. С. 16.

⁵⁹ Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”. P. 39–78.

⁶⁰ Оболенская С.В. Русско-французский союз и русское общество // *Россия и Франция: XVIII–XX века* / под редакцией П.П. Черкасова. Москва: Наука, 1998. Вып. 2. С. 168–169.

общественность, со своей стороны, подготавливала заключение франко-русского союза.

К похожим выводам приходит А. Огенюис-Селиверстоф, рассматривая аффективный, эмоциональный срез выбора/неприятия со стороны французского общества по отношению к России/Германии. Упомянув в качестве основных проводников сближения Каткова, Скобелева, Адам, де Вогюэ, Жирардена и др., исследовательница говорит о том, что союз фактически стал делом поколения, которое в период с 1878 по 1893 г. смогло заставить Россию принять французское видение международной и политической ситуации, в свою очередь, демистифицировав «мракобесную Россию» в глазах французской общественности⁶¹.

А.З. Манфред отмечал деятельность салона княгини Е.Э. Трубецкой, сыгравшую «особенно большую роль в этой неофициальной закулисной истории дипломатического общения двух стран»⁶². Историк обратил внимание, что о роли Трубецкой в качестве посредницы в налаживании русско-французских отношений почти ничего не сказано⁶³, – подобная ситуация остается актуальной и по сей день, спустя 70 лет. Значимость политического салона Е.Э. Трубецкой Манфред оценивал невысоко, что объяснял обилием самых разных конфиденентов держательницы салона, затруднявших принятие конкретных политических решений⁶⁴. Тем не менее, считается, что президент Республики А. Тьер высоко оценивал этот «канал связи», поскольку Е.Э. Трубецкая тесно сотрудничала с А.М. Горчаковым.

В отношении сближения с французской стороной исследователи неизменно обращают внимание на деятельность М.Н. Каткова, его вес во внутренней политике Российской Империи. М.В. Сильянов отмечает, что французский вектор мысли Каткова сопрягался с желанием вступить в противоборство с Н.К. Гирсом, имея среди сторонников Н.Н. Обручева, П.С. Ванновского и др.⁶⁵, а Ф. Хиллис, в свою очередь, обращает внимание на то, что для продвижения франко-русского сближения М.Н. Катков прибегал к использованию

⁶¹ *Hogenhuis-Seliverstoff A. Russophilie et germanophobie en France et en Russie entre 1878 et 1918 // Deutschland – Frankreich – Rußland / La France et l'Allemagne face à la Russie: Begegnungen und Konfrontationen / herausgegeben von I. Mieck, P. Guillen. Berlin, Boston: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2014. P. 71–86.*

⁶² *Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. С. 93; Манфред А.З. Образование русско-французского союза. Москва: Наука, 1975. С. 52–53.*

⁶³ *Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. С. 93.*

⁶⁴ *Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. С. 94.*

⁶⁵ *Сильянов М.В. М.Н. Катков и изменение внешнеполитического курса России в 1870–80-е гг. // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 55–58.*

технологий западной политики, обращенной к массам, из которой он извлек либерально-демократическую идею, и стремился действовать в обход формально-бюрократических каналов⁶⁶. Однако вопросы о структуре связей талантливого русского публициста, издателя и журналиста, степени влияния его на правящий дом еще ждут своего исследователя, поскольку пока образ Каткова как франкофила весьма слабо изучен. Так, например, в монографии А.Э. Котова отмечается главным образом идеалистическая составляющая его симпатий к Франции («французское правительство признавало себя головою и рукою единственно только французского народа», что воспринималось М.Н. Катковым как пример для подражания⁶⁷). Вместе с Катковым за франко-русское сближение выступал его соратник И.Ф. Цион, участвовавший в изданиях парижских газет “Nouvelle Revue” и “Gaulois”. В мае 1887 г. И.А. Вышнеградский назначил И.Ф. Циона чиновником по особым поручениям российского министерства финансов, в этой должности он участвовал в подготовке первого займа, сделанного Россией во Франции⁶⁸.

Безусловно, факт памятной речи генерала М.Д. Скобелева перед сербскими студентами в Париже в феврале 1882 г. известен научному сообществу. Скобелев воспринимался историками как один из интересантов франко-русского сближения, однако, глубокие причины подобной активности, как правило, не рассматривались исследователями. Между тем работы И.В. Лукоянова демонстрируют, что Скобелев являлся протеже министра внутренних дел, бывшего посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева, с огорчением воспринимавшего позицию Англии и Германии по балканскому вопросу, решение которого он видел в Париже. Скобелев, по мнению историка, оказался инструментом влияния в этих комбинациях⁶⁹.

Между военными и дипломатами

Французский специалист в области международных отношений Б. Руо (B. Rouaud) отмечает, что внешняя политика Франции, за исключением ситуаций, когда у власти находились волевые лидеры типа Бонапарта, Клемансо или де Голля, всякий раз направлялась и определялась

⁶⁶ Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”. P. 42.

⁶⁷ Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2016. С. 63.

⁶⁸ Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова. С. 263.

⁶⁹ Лукоянов И.В. М.Н. Катков и внешняя политика Российской империи в царствование Александра III (1880-е годы) // Тетради по консерватизму. 2018. № 3. С. 232–244.

ответственными чиновниками или представителями военной элиты⁷⁰. А. Ферра (A. Ferrat), политик-коммунист, главный редактор “L’Humanité”, подчеркивал, что политика, проводимая верхушкой дипломатического аппарата Франции, в большинстве случаев была максимально преемственной внутри корпорации и достаточно независимой от парламентской жизни⁷¹. Можно допустить, что карьерные дипломаты во Франции традиционно имели высокую автономию в вопросах ведения внешнеполитических сношений. В связи с этим представляется перспективным обратиться к биографическим работам, посвященным французским дипломатам эпохи франко-русского альянса с целью выяснения их профессиональной мотивации.

Исследователь Ч. Портер (Ch. Porter) представляет Т. Делькассе⁷² сторонником франко-русского сближения: будучи свидетелем дипломатической изоляции Франции в годы франко-прусской войны, «он усвоил этот урок». Делькассе был соратником Л. Гамбетты и стремился воплотить в жизнь его «политическое завещание», в том числе и мысли о том, что франко-русский альянс может быть неплохим *alliance de guerre*, а «наши враги должны быть врагами России»⁷³. С мнением Ч. Портера солидарен К. Эндрю (C. Andrew), заметивший, что Т. Делькассе с 1880-х гг. был последовательным сторонником союза с Россией, считая его неизбежным⁷⁴. Исследователь Ж.-А. Суту (G.-H. Soutou) в свою очередь отмечал, что с конца 1890-х гг. на набережной Орсе⁷⁵ «правило бал» трио Пуанкаре-Делькассе-Палеолог и стабильность франко-русского союза – результат их усилий⁷⁶. Деятельность этих политиков поддерживал влиятельный дипломат Поль

⁷⁰ Rouaud B. L’alliance inachevée. De l’influence des représentations sur la (géo)politique russe de la France. Paris: Les Éditions du CERF, 2020. P. 239.

⁷¹ Ferrat A. La République à refaire. Paris: Gallimard, 1945. P. 134.

⁷² Теофиль Делькассе (1852–1913) – французский государственный деятель, дипломат, морской министр в 1911–1913 гг., министр иностранных дел Франции в 1898–1905 и 1914–1915 гг.

⁷³ Porter Ch.W. The career of Theophile Delcassé. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1936. P. 14–15.

⁷⁴ Andrew C. Théophile Delcassé and the Making of the Entente Cordiale. A Reappraisal of French Foreign Policy 1898–1905. London: Palgrave Macmillan, 1968. P. 14.

⁷⁵ Так называют Министерство иностранных дел Франции, поскольку его штаб-квартира расположена на Набережной Орсе, 37.

⁷⁶ Soutou G.-H. La grande illusion. Quand la France perdait la paix 1914–1920. Paris: Tallandier, 2015. P. 29–30.

Камбон – верный сторонник антигерманского курса, основанного на коалиции Англии, Франции и России⁷⁷.

При этом весьма авторитетным во французской историографии является мнение, что главную роль в сближении Франции и России сыграли военные: например, глава военного министерства генерал Буланже в условиях непростых дипломатических отношений двух стран и слабости фигур военных атташе смог создать доверительную атмосферу общения французских и русских офицеров⁷⁸. Впоследствии председатели совета министров Л. Гамбетта и Ш. де Фрейсине каждый в свое время назначали главами Генерального Штаба генералов М. Мирибеля (1881 г.) и Р. де Буадефра (1894 г.), что были на хорошем счету в России: в итоге, они стали работать на сближение двух стран. Взаимное ознакомление с замыслами и информацией о стратегическом противостоянии на европейском континенте сделало возможной реализацию планов, которые представители МИД Франции не стремились афишировать⁷⁹.

В недавней монографии О.Р. Айрапетова, посвященной деятельности Н.Н. Обручева, можно встретить указания на инициативы генерала Буадефра в ведении переговорного процесса о возможном союзе летом 1890 г. С русской стороны в конфиденциальных беседах принимал участие Н.Н. Обручев⁸⁰. Автор высоко оценивает его роль в разработке проекта военной конвенции, в котором нашло отражение правильное понимание русских интересов и была обеспечена равноценность союза⁸¹.

По мнению А. Огенюис-Селиверстоф, военные фактически «навязали» политикам франко-русский альянс, были его основными инициаторами⁸². Тем не менее, вышеозначенные контакты были сравнительно поздними и осуществлялись в преддверии заключения военной конвенции, когда политическое и общественное мнение обеих стран уже было подготовлено к союзу. Перспективным в рамках этой проблематики является рассмотрение фигуры военного агента в Париже барона Л.А. Фредерикса. По мнению

⁷⁷ Мухина Г.А. Стереотипы и лексикон французской прессы и дипломатической переписки начала XX века (дальневосточные сюжеты). Омск: Издательство Омского государственного университета, 2012. С. 101.

⁷⁸ Огенюис-Селиверстоф А. Роль политических и военных деятелей в заключении франко-русского союза // Россия и Франция: XVIII–XX века / под редакцией П.П. Черкасова. Москва: Наука, 1998. Вып. 2. С. 143.

⁷⁹ Огенюис-Селиверстоф А. Роль политических и военных деятелей в заключении франко-русского союза. С. 145–146.

⁸⁰ Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи. Москва: Русская книга, 2017. С. 340.

⁸¹ Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). С. 349.

⁸² Огенюис-Селиверстоф А. Роль политических и военных деятелей в заключении франко-русского союза. С. 148.

М.М. Фомина, установление неофициальных контактов между русскими и французскими военными в бытность Фредерикса военным агентом стало прологом к сближению военных ведомств Франции и России⁸³; в этом контексте пристального внимания заслуживает также сеть его информаторов.

Заключение

Несмотря на привычное тяготение исследователей к хронологизации и периодизации исторических процессов, в данной статье хотелось бы предостеречь от такого подхода. На протяжении всего прошедшего столетия калейдоскоп проблематики в том, что касается инициаторов франко-русского сближения, был весьма пестрым, а потому, представляется некорректным говорить, что для какого-то десятилетия характерен строго очерченный набор проблем. Скорее, следует выделять «тематические блоки». Историки-дипломаты долгое время обладали монополией на историю франко-русского союза и в своих исследованиях стремились сосредоточить внимание на государственных причинах, побудивших к сближению, и на узком круге людей, принимавших данное внешнеполитическое решение. Как отметил Ф. Хиллис, «эти исследования показывают, что дипломатия руководствовалась собственной логикой, защищенной от давления внутренней политики и общественного мнения»⁸⁴.

Другим тематическим полем стала публичная кампания, проводимая частными лицами в поддержку франко-русской дружбы, начавшаяся в 1870-х гг., когда «русские защитники самодержавия установили диалог с видными французскими республиканцами»⁸⁵. В течение следующих нескольких десятилетий члены этой сети неустанно агитировали за достижение взаимного доверия. Используя личные связи, они лоббировали высокопоставленных политиков, которым предстояло сыграть ключевую роль в дипломатическом сближении. Их «деятельность была направлена на то, чтобы объяснить ценности самодержавия в терминах, которые французские граждане могли бы счесть приемлемыми, и убедить русских патриотов в том, что Третья республика может быть ценным союзником»⁸⁶. Эти меры были скорее ситуативными (аффективными) и не носили долгосрочного характера, что проявилось позднее, в 1930-е гг., при попытках организовать общую антифашистскую политику. Тем не менее подобные контакты играли важную

⁸³ Фомин М.М. Русское военно-дипломатическое представительство во Франции в 1870–1914 годах: дис. ... канд. ист. наук. Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2002. С. 75–76, 78.

⁸⁴ Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”. P. 40.

⁸⁵ Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”. P. 40.

⁸⁶ Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”. P. 40.

роль в формировании благоприятного для сближения политического климата и, по всей видимости, стимулировали политические элиты к принятию определенных шагов в рамках внешней политики.

На сегодняшний день видится перспективным установление действительного значения неофициальных акторов сближения, сетей их влияния: источников их жизнедеятельности и формирования, а также степени эффективности их работы. Это в равной степени относится и к представителям финансовой/промышленной элиты, которые традиционно рассматриваются в отрыве от деловых контактов в политической среде.

Introduction

The historiography of the Franco-Russian Rapprochement is very extensive and has a long history of study both in Russia (USSR) and abroad. Often, when referring to the historiography of the Franco-Russian Alliance, the researcher faces the fact that the first persons of the state and the chiefs of military staffs are considered to be the authors and initiators of the rapprochement of the two countries. Meanwhile, when analyzing the reasons and prerequisites for the rapprochement of France and Russia, one can find this approach rather superficial. For the Russian Empire, it is fair to focus the attention on the top officials of the political and military elite only to a certain extent, since the political life of the country was not limited to the mindset of the sovereign alone and the supreme power was influenced by the bureaucratic elite. According to K. Solov'ev, Emperor Alexander III acted in a “very narrow corridor of opportunities,” although he was the center of the political system.¹ For the French Third Republic, this approach also seems incorrect due to the democratic political system, which required taking into account the interests of various elite groups. Despite the obvious strategic component of the Franco-Russian Alliance, which is regularly emphasized by researchers, it is necessary to take into account the fact that any serious step in foreign policy has its supporters and opponents, which is especially relevant in the context of the existence of pro-German forces both in France and in Russia after the end of the Franco-Prussian war. A. Bodrov emphasizes that the last third of the 19th century in France was no longer colored by religious hatred towards Germany;² in addition, in the Third Republic there was a very influential pacifist trend, which, however, bizarrely coexisted with the idea of revenge in public opinion.³ In this article we will focus in more detail on those historical works whose authors considered the process of rapprochement of the two countries more deeply, and therefore were able to identify and characterize the political, financial, and intellectual circles that influenced the activation of the Franco-Russian dialogue, and also we will retrace the evolution of historiography in relation to the question of the initiators and interested parties of the rapprochement of the two countries.

¹ K. Solov'ev, *The Master of the Russian Land? Autocracy and Bureaucracy in the Modern Era* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017), 30.

² A.V. Bodrov, *First Years after the Battle of Sedan: the German Factor in French Politics, Public Consciousness, and Culture in the 1870s* [in Russian] (St Petersburg: Istoricheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011), 332.

³ Bodrov, *First Years after the Battle of Sedan*, 297.

Early historiography of the Franco-Russian Alliance: a kaleidoscope of the top officials

The early French and Russian historiography of the Franco-Russian Alliance, which began to take shape back in the 1890s, as a rule, considered the top officials of the state as the initiators of this alliance. In a thorough study, I. Rybachenok concluded that it would be more correct to describe the first works on the history of the alliance as political journalism and essayism.⁴ Their main sources of information were the accounts of the participants in the events, the memoirs of the highest dignitaries of the Third Republic, the available documents, and the press. At the same time, during that period, some supporters of the Franco-Russian Rapprochement sought to capture their own role in this process on the pages of their historical and diplomatic writings. For example, I. Rybachenok notes that in the work *Alexandre III, sa vie, son œuvre* [Alexander III and his life],⁵ the French Foreign Minister Émile Flourens positioned himself as the initiator of the Franco-Russian Rapprochement and advanced the idea that the fruits of his activities were used by the politicians who came to replace him.⁶

The famous work by journalist and writer E. Daudet *Histoire diplomatique de l'Alliance Franco-Russe (1873–1893)* [The diplomatic history of the Franco-Russian Alliance] became the starting point for many studies in the first half of the 20th century, although the immersion of its author in rumors and private speculation was obvious.⁷ The author attributes the beginning of the rapprochement of the two countries to 1875, namely, to the Constantinople Conference, before which Marshal McMahon advised Count de Chaudordy, an experienced diplomat, former Director of the Office of the Minister of Foreign Affairs, “to be with the Russians.”⁸ Despite the fact that there were periods of ups and downs in Franco-Russian contacts later, this idea, which originated in 1875, was perceived as a “blessing” of the future alliance by the leaders of the Third Republic. E. Daudet especially notes the role of E. Flourens in the development of rapprochement, the latter cherishing the dream of gaining trust from Russia.⁹ A similar assessment of the role of E. Flourens in the

⁴ I.S. Rybachenok, “Franco-Russian Alliance: One Hundred Years of Study” [in Russian], in *Russia and France: The 18th – 20th Centuries*, iss. 1, ed. by P.P. Cherkasov (Moscow: Nauka, 1995), 129–30.

⁵ É. Flourens, *Alexandre III, sa vie, son œuvre* (Paris: E. Dentu Éditeur, 1894).

⁶ I.S. Rybachenok, “Franco-Russian Alliance in French Historiography” [in Russian] in *Foreign Policy of Russia. Historiography: A Collection of Articles*, ed. by S.L. Tikhvinskii (Moscow: Nauka), 155.

⁷ J.S. Hardin, “From Diplomacy to Culture: A Historiography of the Franco-Russian Alliance, 1890–1894” (Master’s thesis, San Jose State University, 1996), 7.

⁸ E. Daudet, *Histoire diplomatique de l'Alliance Franco-Russe (1873–1893)* (Paris: Paul Ollendorff, 1894), 69.

⁹ Daudet, *Histoire diplomatique de l'Alliance Franco-Russe (1873–1893)*, 202.

Franco-Russian alliance was given by another author, J. Hansen,¹⁰ an unofficial informant of the Russian military agent in France Baron L. Frederiks.¹¹

Russian researchers usually describe the work by É. de Cyon, *Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894: documents et souvenirs* [The history of Franco-Russian accord] as deeply biased, but it should be noted that the author was familiar with the backstage of Franco-Russian contacts. He drew attention to the fact that L. Gambetta¹² began to seek dialogue with Russia through the mediation of persons “having no official authority” (although initially that did not have much effect).¹³ However, the most active steps towards rapprochement were taken by the Minister of Foreign Affairs after 1881, which was expressed in his order to Count de Chaudordy to begin working vigorously on the formation of Franco-Russian mutual understanding.¹⁴ Like many authors of that period, Cyon couldn't help emphasizing his own role in the process of establishing a dialogue between France and Russia.

After 1918, the historiographical tradition in covering this topic was formed under the influence of the domestic and foreign policy crises of the interwar period, which presupposed the comprehension of the Franco-Russian Alliance in the context of international relations and security problems in the first place. It is not surprising that in the 1920s and later historians paid attention mainly to the diplomatic and military aspects of the alliance,¹⁵ focusing not so much on the origins of rapprochement as on its results. For instance, in the work *The Franco-Russian Alliance, 1891–1917* (1929), historian G. Michon considered Russia's desire to place a large loan in France in the 1880s as an incentive for the rapprochement in the situation when Berlin and London refused. Michon noted that the Russian party was not genuinely interested in the rapprochement and there was a cultural gap between the countries. The historian focused on the persons who were engaged in placing the loan and “popularization” of that process.¹⁶ However, let us note that the author's goal was to “deconstruct the mythology” of the Franco-Russian alliance and demonstrate its perils for France.

¹⁰ J. Hansen, *L'alliance franco-russe* (Paris: E. Flammarion, 1897), 26.

¹¹ M. Alekseev, *The Vocabulary of Russian Intelligence Service* [in Russian] (Moscow: Rodina, 2018), 226.

¹² Léon Gambetta (1838–82), a French politician, a republican; in 1870–71 Minister of the Interior; in 1881–82, Chairman of the Council of Ministers and Minister of Foreign Affairs of France.

¹³ É. de Cyon, *Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894: documents et souvenirs* (Paris: A. Charles, 1895), 26.

¹⁴ Cyon, *Histoire de l'entente franco-russe*, 32.

¹⁵ C. Brodier, “L'alliance franco-russe, ou la pérennisation du souvenir des fêtes, 1896–1897,” *Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin*, vol. 1, no. 49 (2019): 43–53.

¹⁶ G. Michon, *The Franco-Russian Alliance, 1891–1917* (New York: H. Fertig, 1969), 11–23.

Noteworthy is the opinion of Russian historian and lawyer B. Nol'de that the policy of any state is formed by subjective factors, such as the will of an official or backstage leader, instructions, and personal initiative,¹⁷ while the historian connected the conclusion of the Franco-Russian Alliance entirely by with the inconsistent will and controversial nature of Alexander III.¹⁸ B. Nol'de believed the contacts between representatives of the military elite to be a decisive factor in the Franco-Russian Rapprochement.¹⁹

W. Langer, an expert in international relations, considered Germany to be the “architect” of the Franco-Russian alliance. He pointed out that the alliance had not been obvious to the representatives of the French elite before the 1890s: there was a “sensible majority” in the leadership of the Third Republic, which was skeptical of the idea of revanchism and could not reconcile the republican principles with the dogmas of the Russian autocracy.²⁰ According to W. Langer, the only fact that “cemented” the Franco-Russian relations was “Russia’s unwillingness to see France defeated and even more weakened²¹ as well as the fear of being isolated in the face of hostile alliances.”²²

The tendency to assign a primary role in the rapprochement of France and Russia to the highest officials of both states is by no means a feature of early or interwar historiography. For instances, in the work by C. Grunwald, this alliance is considered as the initiative of A. Thiers²³ and then L. Gambetta.²⁴ Referring to the 1977 work by T. Dansette, Th. Zeldin, an expert in French Studies, emphasized that S. Carnot²⁵ did a lot to create a Franco-Russian alliance, choosing the chairmen of the Council of Ministers, military ministers, and foreign ministers from among those who supported the alliance with Russia.²⁶ Soviet historian A. Manfred drew attention to the

¹⁷ Rybachenok, “Franco-Russian Alliance: One Hundred Years of Study,” 135.

¹⁸ B.E. Nol'de, *The Distant and the Recent. Historical Essays* [in Russian] (Paris: Sovremennye zapiski, 1930), 25.

¹⁹ Rybachenok, “Franco-Russian Alliance in French Historiography,” 163.

²⁰ W.L. Langer, *The Franco-Russian Alliance, 1890–1894* (New York: Octagon Books, 1967), 89.

²¹ Langer, *The Franco-Russian Alliance, 1890–1894*, 89.

²² Langer, *The Franco-Russian Alliance, 1890–1894*, 104.

²³ Louis Adolphe Thiers (1797–1877), a French politician and historian, President of the Third Republic in 1871–73.

²⁴ C. Grunwald, *Franco-Russian Alliances* [in Russian], trans. by Yu.I. L'vin (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1968).

²⁵ Marie François Sadi Carnot (1837–94), a French politician, President of the Third Republic in 1887–94.

²⁶ Th. Zeldin, *France, 1848–1945: Ambition, Love and Politics* [in Russian], trans. by M.A. Leonovich, D.V. Golubtsov, and K.V. Zhvakin (Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2004), 511.

fact that the leaders and politicians of the Third Republic of the most diverse political views (S. Freycinet, É. Flourens, J. Adan, J.-B. de Chaudordy, L. Decazes, A. de Laboulaye, G. Boulanger, et al.) were clearly aware that only Russia could prevent German aggression or curb Germany.²⁷

A number of works in modern Russian historiography emphasize that the initiative of the alliance came from Alexander III,²⁸ but there are also studies that consider the problem of attempts to influence the opinion of the emperor from outside. Under the conditions of a certain antagonism between the Foreign Ministry and the emperor²⁹ in the understanding of international politics, ministerial officials resorted to the practice of perustration of letters³⁰ or used “techniques” of personal and separate reports.³¹ The study of the problem of making foreign policy decisions using the above-mentioned approaches seems to be a promising area of research.

The money of the Franco-Russian Alliance: on the issue of the financial component of the alliance

The problem of loans and intensification of bilateral commercial relations became one of the central issues in the formation of the Franco-Russian Alliance. The issue of the need to refer to the archives of banks and to study the financial side of the Franco-Russian Alliance was first raised by famous French historian P. Renouvin in the 1950s.³²

According to the ideology of the Soviet era, A. Manfred repeatedly stressed that the politicians of the Third Republic were nothing more than representatives of the interests of financial capital and the big bourgeoisie. According to the scholar, the same circles dictated the need for rapprochement between France and Russia in order to “prevent a German attack” that would threaten the interests of the French

²⁷ A.Z. Manfred, *French Foreign Policy in 1871–1891* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952), 402.

²⁸ V.A. Emets, “Ministry of Foreign Affairs of Russia in the 19th – Early 20th Centuries” [in Russian], in *English Embankment*, 4, ed. by L.E. Shepelev, iss. 4 (St Petersburg: Liki Rossii, 2004), 61.

²⁹ I.V. Lukoyanov, “A.P. Mohrenheim ‘Does Not Know Whose Instructions to Follow, Those of the Ministry of Foreign Affairs or of General Bogdanovich’: How the Russian-French Rapprochement of the Late 1880s Occurred” [in Russian], in *St Petersburg – France. Science, Culture, Politics: A Collection of Scientific and Information Materials Dedicated to the Year of France in Russia*, ed. by E.N. Kal'shchikov (St Petersburg: Evropeiskii dom, 2010), 366.

³⁰ V.N. Izmozik, “Black offices”. History of Russian Perustration. 18th – Early 20th Century [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015), 299.

³¹ E.g., M.D. Dolbilov, “The Birth of Imperial Decisions: Monarch, Counsellor, and ‘Highest Will’ in Russia in the 19th Century” [in Russian], in *Historical Transactions*, iss. 9 (127), ed. by B.V. Anan'ich (Moscow: Nauka, 2006), 11.

³² Rybachenok, “Franco-Russian Alliance in French Historiography,” 164–65.

bourgeoisie.³³ However, in his monograph, the author did not consider specific actors and agents of this policy. It remains unclear who Manfred meant by this faceless “bourgeoisie” who took custody of this or that politician. The scholar’s later work published in 1975³⁴ largely echoes the work published in the Stalin era, but this time his position looks much less militant: the focus is no longer on the minions of the bourgeoisie but on the politicians who might have their own independent weight, preferences, and interests. Nevertheless, for both present-day domestic and French historiography, the issue of the interrelation of financial/industrial capital and the political elite of France during the years of the Third Republic remains open in many respects. The problem of the correlation of economics and politics in the formation of the Franco-Russian Alliance also remains debatable: what was the primary incentive for rapprochement?

A significant contribution to the development of the finance-related issue of the Franco-Russian Alliance was made by J. Bouvier. He noted that the saturation of the domestic market in France led to a decrease in the interest rate in short- and long-term lending. An adequate solution for bankers was to place capital in foreign markets in those countries where “money was in high price” and investments paid off with high interest rates.³⁵ Russia was such a country. French capital began to enter the Russian market in the late 1860s, long before the Franco-Russian Alliance was formed. Bouvier argues that initially the issue of the penetration of bank capital into Russia was not political and pursued only the goal of enriching the Crédit Lyonnais bank.³⁶ His idea is supported by another prominent economic historian, R. Girault, who argues that, among other things, the rapprochement between France and Russia was due to the interest of the Russian economy in obtaining a French loan. Thus, the bankers used the domestic political situation in Russia to their advantage in order to make a profit and oust German competitors from the financial market of the Russian Empire.³⁷ According to the French researcher, in the 1860s–70s, financial contacts between Russia and France remained rather “loose”, there were practically no houses of commerce in Russia, and contacts with the

³³ Manfred, *French Foreign Policy*, 428.

³⁴ A.Z. Manfred, *The Formation of the Franco-Russian Alliance* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1975).

³⁵ J. Bouvier, “Establishment of a Branch of the Crédit Lyonnais in Tsarist Russia and the Prehistory of ‘Russian Loans’” [in Russian], in *French Yearbook. 1961: Articles and Materials on the History of France*, ed. by V.P. Volgin (Moscow: Nauka, 1962), 142.

³⁶ Bouvier, “Establishment of a Branch of the Lyon Credit,” 148.

³⁷ R. Girault, *Emprunts russes et investissements français en Russie (1887–1914)* (Vincennes: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1999), accessed September 5, 2022, <https://books.openedition.org/igpde/8923>

French banking world were episodic.³⁸ A somewhat serious dialogue between Russia and France took place only in the autumn of 1887, when E. Kleinmann, director of St Petersburg office of the *Crédit Lyonnais*, was received by I. Vyshnegradskii, the Minister of Finance of the Russian Empire.³⁹

Bouvier also claims that there was no visible connection between the French Ministry of Foreign Affairs and the country's banking figures (he italicizes the word "visible", presumably, in order to emphasize that at the time when the book was written there was no evidence of such contacts at his disposal). Nevertheless, there are studies in French historiography that demonstrate the existence of direct contacts between capital and diplomacy, in which, for example, it is said that H. Germain, the head of the *Crédit Lyonnais*, was on friendly terms with G. Hanotaux, the Minister of Foreign Affairs, as well as with Paul⁴⁰ and Jules⁴¹ Cambons.⁴² In France there were special "institutions" for the communication of representatives of capital with senators and deputies – the so-called political circles, thanks to which J. Cambon and L. Loucher⁴³ had an opportunity to contact A. Citroën and L. Renault: they got closer to jointly promote Franco-German cooperation.⁴⁴

Despite the absence of direct evidence that economy was the prime mover of the Franco-Russian Alliance, Bouvier notes that in 1880 A. Chanzy, French ambassador to Russia in St Petersburg, began to show interest in the activities of the *Crédit Lyonnais* in Russia, since it could go hand in hand with the official policy of Paris.⁴⁵ American diplomat and scholar J. Kennan also points out that the bankers did not set any ambitious political goals other than personal gain, but diplomats and military men dreamed of using financial leverage in order to "tie" Russia to France.⁴⁶

³⁸ J. Bouvier, *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882. Les années de formation d'une banque de dépôts*, vol. 2 (Paris: Imprimerie Nationale, 1961), 735.

³⁹ Bouvier, *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882*, vol. 2, 770.

⁴⁰ Paul Cambon (1843–1924), a French diplomat, Resident Minister and then Resident-General of Tunisia (1882–86), French Ambassador to Spain (1886–91), Ottoman Empire (1891–98), and Great Britain (1898–1920).

⁴¹ Jules Cambon (1845–1935), a French diplomat and politician, Governor General of Algeria (1891–97), French Ambassador to the United States (1897–1902).

⁴² B. Lafargue, "Henri Germain (1824–1905): un banquier en politique," in *Le Crédit lyonnais (1863–1986). Études historiques*, ed. by B. Desjardins (Geneva: Librairie Droz, 2003), 41.

⁴³ Louis Loucher (1872–1931), a French politician, Minister of Armaments (1917–18), economic adviser for Georges Clemenceau at the 1919 Paris Peace Conference.

⁴⁴ S. Schweitzer, *André Citroën (1878–1935): Risk and Challenge* [in Russian], trans. by D.D. Litvinova (Moscow: Ladomir, 2000), 32–33.

⁴⁵ Bouvier, *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882*, 772.

⁴⁶ J.F. Kennan, *The Decline of Bismarck's European Order. Franco-Russian Relations 1875–1890* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1979).

Franco-Russian Rapprochement in the mirror of “salon politics”

In the 1990s, studies on the problems of perception of the process of rapprochement between the societies of both countries and the phenomenon of Russophilia in the French educated class began to appear. As part of this process, a number of works were published examining the so-called “salon politics” in the Third Republic and the influence of salons on the formation of the foreign policy agenda of France.

G. Cariani devoted his monograph to the cultural and mental aspects of the rapprochement between France and Russia. He considered the role of the intellectual elite in the context of the transformation of the image of Russia in the Third Republic as well as the specifics of the formation of this image in the French press. In his opinion, the opportunity to get to know and appreciate each other was formed by intellectuals of both countries: Vicomte de Vogüe, A. Leroy-Beaulieu, J. Adam, A. Rambaud in France and M. Katkov and his associates in Russia. The cultural component is considered by G. Cariani as a means of realizing political ambitions. The French created a “new mythology of the Russian world,” from which the kinship of the characters of the French and Russian peoples followed as well as the positive role that the tsarist empire was meant to play in Europe in the near future, the consideration of Russian culture and civilization as an integral part of the European civilization, and the opposition of the combined Slavic and Latin character to the Germanic character. An important question for the author is to determine the significance of the intellectual elite’s activities in the formation of the Franco-Russian Alliance: who were its representatives, “pioneers” or “servants of diplomacy”? Answering it, Cariani considers Russophilia as an instrument of political influence.⁴⁷

Modern researcher H. Carrère d’Encausse also drew attention to the activities of unofficial persons interested in the rapprochement, mentioning the salon of the well-known journalist and writer Juliette Adam in Paris, who believed that only an alliance with Russia could ensure the security of France. J. Adam instilled this thought in L. Gambetta and S. Freycinet,⁴⁸ and in order to spread her ideas, she published the journal *Nouvelle Revue*, which promoted the Franco-Russian Alliance and created a positive image of Russia. French politicians often visited Adam’s salon.⁴⁹

⁴⁷ G. Cariani, *Une France Russophile? Découverte, réception, impact. La diffusion de la culture russe en France de 1881 à 1914*, accessed September 5, 2022, <https://www.amazon.com/UNE-FRANCE-RUSSOPHILE-Découverte-réception-ebook/dp/B088P6QJSX>

⁴⁸ Charles-Louis Claude de Saulces de Freycinet (1828–1923), a French politician, Chairman of the Council of Ministers four times (1897–80, 1882, 1886, 1890–92).

⁴⁹ H. Carrère d’Encausse, *Russia and France. From Peter the Great to Lenin* [in Russian], trans. by A.A. Peshkov, and O.A. Chuvirova (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021), 290–91.

Western historians wrote about J. Adam as an architect of the Franco-Russian Rapprochement in different years. Among them were S. Aprile⁵⁰, A. d'Agostini⁵¹, and W. Stephens.⁵² A. Hogenhuis-Seliverstoff devoted a monographic study to the life and work of Juliette Adam.⁵³ However, all works present Madame Adam's activity in establishing the Franco-Russian dialogue as a given. The authors raise hardly any questions about the source of her well-being and sponsorship of the specialized publication. It should be noted that J. Adam's spouse Edmond Adam was a senator for life the Third Republic and in the period between 1853 and 1866 he was secretary general of Comptoir d'Escompte,⁵⁴ a major bank in France that was highly active in international transactions. It was him who brought many influential people, including L. Gambetta, to his wife's salon. G. Hanotaux, the future Minister of Foreign Affairs, whom the historian d'Agostini calls the real creator of the Franco-Russian Alliance⁵⁵ was the salon's regular in the 1880s. Thanks to her husband, J. Adam was acquainted with L. Andrieux, the prefect of Paris police, who "systematically undermined the rights of Russian revolutionaries" in the name of improving relations with Russia and offered the services of his agents to the Police Department.⁵⁶ American historian F. Hillis wrote in detail about the activities of J. Adam and her associates. In his opinion, the Franco-Russian Rapprochement became possible thanks to an intensive "private campaign" and profound changes in French domestic policy. It was in the salon environment in the 1870s that the idea of a Franco-Russian union arose, and the conviction of its necessity only progressed over time. The reason for this was the active contacts between J. Adam and her Russian "colleagues": M. Skobelev, E. Cyon, E. Trubetskoi, Yu. Glinka, P. Rachkovskii (it is believed that the head of the Foreign Agents of the Police Department in Paris played a significant role in establishing mutual rapprochement:

⁵⁰ S. Aprile, "La République au salon: vie et mort d'une forme de sociabilité politique (1865–1885)," *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, no. 3 (1991): 473–87.

⁵¹ A. d'Agostini, "L'agency de Juliette Adam (1836–1936)," *Rives méditerranéennes*, no. 41 (2012): 101–15, accessed September 5, 2022, <http://journals.openedition.org/rives/4141>

⁵² W. Stephens, *Madame Adam (Juliette Lambert). La grande française. From Louis Philippe until 1917* (New York: E.P. Dutton & Company, 1917).

⁵³ A. Hogenhuis-Seliverstoff, *Juliette Adam. (1836–1936). L'Instrigatrice* (Paris: L'Harmattan, 2002).

⁵⁴ R. Sanson, "Adam Antoine Edmond 1816–1877", in *Les Immortels du Sénat, 1875–1918: Les cent seize inamovibles de la Troisième République*, ed. by J.M. Mayeur, and A. Schweitz (Paris: Éditions de la Sorbonne, 1995), 197–99.

⁵⁵ d'Agostini, "L'agency de Juliette Adam."

⁵⁶ F. Hillis, "The 'Franco-Russian Marseillaise': International Exchange and the Making of Antiliberal Politics in Fin de Siècle France," *The Journal of Modern History*, vol. 89, iss. 1 (2017): 48.

he had close acquaintances with representatives of French intelligence and police).⁵⁷ According to V. Burtsev, Rachkovskii played a significant role in Paris, and the loyalty of the French government in relation to his activities to identify Russian revolutionaries in France was an indicator of a good attitude towards the Russian government.⁵⁸ The people close to J. Adam's salon and journal lobbied politicians who were ready to respond to the idea of rapprochement, transformed the image of Russia in the French press, and carried out political convergence of French (Western) and Russian values, not shying away from forgeries in the name of Russia's rejection of the "German world." Thus, a special cultural and psychological climate was created, in which Russia and France began to see each other as allies rather than opponents.⁵⁹ S. Obolenskaya⁶⁰ also writes about the importance of such a climate, emphasizing that the Russian right-wing conservative and liberal press saw the transformation of Germany into a great power as a danger for both France and Russia. Having created the image of the enemy personified by Germany, which was necessary for politicians, the Russian public, for its part, prepared the conclusion of the Franco-Russian Alliance.

A. Hogenhuis-Seliverstoff comes to similar conclusions, considering the affective emotional cross-section of choice/rejection on the part of French society in relation to Russia/Germany. Mentioning Katkov, Skobelev, Adam, de Vogüe, Girardin and others as the main conductors of the rapprochement, the researcher says that the alliance actually became the work of a generation that in the period from 1878 to 1893 was able to force Russia to accept the French vision of the international and political situation, in turn, demystifying "obscurantist Russia" in the eyes of the French public.⁶¹

A. Manfred noted the activities of the salon of Princess E. Trubetskaya, which played "a particularly important role in the unofficial behind-the-scenes history of diplomatic communication between the two countries."⁶² The historian drew attention to the fact that almost nothing had been said about Trubetskaya's role as an

⁵⁷ D.B. Pavlov, *Russo-Japanese War of 1904–1905: Secret Operations on Land and Sea* [in Russian] (Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016), 28–29.

⁵⁸ V.L. Burtsev, *In Pursuit of Provocateurs* [in Russian] (Moscow: Sovremennik, 1989), 16.

⁵⁹ Hillis, "The 'Franco-Russian Marseillaise'," 39–78.

⁶⁰ S.V. Obolenskaya, "Franco-Russian Alliance and the Russian Society" [in Russian], in *Russia and France: The 18th – 20th Centuries*, iss. 2, ed. by P.P. Cherkasov (Moscow: Nauka, 1998), 168–69.

⁶¹ A. Hogenhuis-Seliverstoff, "Russophilie et germanophobie en France et en Russie entre 1878 et 1918," in *Deutschland – Frankreich – Rußland / La France et l'Allemagne face à la Russie: Begegnungen und Konfrontationen*, ed. by I. Mieck, and P. Guillen (Berlin, Boston: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2014), 71–86.

⁶² Manfred, *French Foreign Policy*, 93; Manfred, *The Formation of the Franco-Russian Alliance*, 52–53.

intermediary in establishing Russian-French relations,”⁶³ and similar situation remains relevant today, 70 years later. Manfred considered the importance of E. Trubetskaya’s political salon pretty low. He explained it by the abundance of confidants of the salon hostess, which made it difficult to make specific political decisions.⁶⁴ Nevertheless, it is believed that President of the Republic A. Thiers highly appreciated this “communication channel,” since E. Trubetskaya cooperated closely with A. Gorchakov.

With regard to the rapprochement on the French side, researchers invariably pay attention to the activities of M. Katkov and his weight in the internal politics of the Russian Empire. M. Sil'yanov notes that the French vector of Katkov’s thought was coupled with the desire to enter into confrontation with N. Girs, having among the supporters N. Obruchev, P. Vannovskii et al.,⁶⁵ and F. Hillis, in his turn, draws attention to the fact that in order to promote the Franco-Russian Rapprochement, M. Katkov resorted to using the techniques of Western politics addressed to the masses, from which he had withdrawn the liberal democratic idea and sought to act bypassing formal bureaucratic channels.⁶⁶ However, the questions about the structure of the connections of the talented Russian publicist, publisher, and journalist as well as the degree of his influence on the ruling house are still waiting for their researcher, since the image of Katkov as a Francophile has been very poorly studied so far. For example, A. Kotov notes in his monograph mainly the idealistic component of Katkov’s sympathies for France (“the French government was aware of itself as the head and the hand of the French people alone,” which was perceived by M. Katkov as an example to follow⁶⁷). Together with Katkov, his colleague E. Cyon, who participated in the publication of the Parisian newspapers *Nouvelle Revue* and *Gaulois*, advocated Franco-Russian Rapprochement. In May 1887, I. Vyshnegradskii appointed E. Cyon an official on special assignments of the Russian Ministry of Finance, in this position he participated in the preparation of the first loan made by Russia in France.⁶⁸

Of course, the fact of General M. Skobelev’s memorable speech delivered to Serbian students in Paris in February 1882 is known to the scientific community. Skobelev was perceived by historians as one of the interested parties in the Franco-

⁶³ Manfred, *French Foreign Policy*, 93.

⁶⁴ Manfred, *French Foreign Policy*, 94.

⁶⁵ M.V. Sil'yanov, “M.N. Katkov and the Change in Russia’s Foreign Policy in the 1870s – 1880s” [in Russian], *Uchenye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (5) (2016): 55–58.

⁶⁶ Hillis, “The ‘Franco-Russian Marseillaise’,” 42.

⁶⁷ A.E. Kotov, *Mikhail Katkov’s “Tsarist Way”*. *The Ideology of Bureaucratic Nationalism in the Political Journalism of the 1860s–1890s* [in Russian] (St Petersburg: Vladimir Dal', 2016), 63.

⁶⁸ Kotov, *Mikhail Katkov’s “Tsarist Way”*, 263.

Russian Rapprochement. However, the deep reasons for such activity, as a rule, were not considered by researchers. Meanwhile, the works by I. Lukoyanov demonstrate that Skobelev was a protégé of Count N.P. Ignat'ev, Minister of Internal Affairs, former Ambassador to Constantinople, who was distressed by the position of England and Germany on the Balkan issue, the solution of which he saw in Paris. According to the historian, Skobelev turned out to be an instrument of influence in these combinations.⁶⁹

Between military officers and diplomats

French expert in the field of international relations B. Rouaud notes that the foreign policy of France, with the exception of situations when strong-willed leaders like Bonaparte, Clemenceau, or de Gaulle were in power, was always directed and determined by responsible officials or representatives of the military elite.⁷⁰ A. Ferrat, a communist politician, editor-in-chief of *L'Humanité*, emphasized that the policy pursued by the top of the French diplomatic apparatus was as consistent as possible within the corporation and quite independent of parliamentary life in most cases.⁷¹ It can be assumed that career diplomats in France have traditionally had high autonomy in the matters of conducting foreign policy relations. In this regard, it seems promising to turn to biographical works devoted to French diplomats of the Franco-Russian Alliance era in order to clarify their professional motivation.

Researcher Ch. Porter represents Th. Delcassé⁷² as a supporter of the Franco-Russian Rapprochement: having witnessed the diplomatic isolation of France during the Franco-Prussian War, “he learned this lesson.” Delcassé was an associate of L. Gambetta and sought to implement his “political testament,” including the idea that the Franco-Russian Alliance could be a good *alliance de guerre*, and “our enemies should be enemies of Russia.”⁷³ Ch. Porter’s opinion was shared by C. Andrew, who noticed that in the 1880s Th. Delcassé was a consistent supporter of an alliance with Russia considering it inevitable.⁷⁴ G.-H. Soutou, in turn, noted that in the late 1890s, the Poincaré–Delcassé–Paléologue trio “was running the show” in

⁶⁹ I.V. Lukoyanov, “M.N. Katkov and Foreign Policy of the Russian Empire in the Reign of Alexander III (the 1880s)” [in Russian], *Tetradi po konservatizmu*, no. 3 (2018): 232–44.

⁷⁰ B. Rouaud, *L'alliance inachevée. De l'influence des représentations sur la (géo)politique russe de la France* (Paris: Les Éditions du CERF, 2020), 239.

⁷¹ A. Ferrat, *La République à refaire* (Paris: Gallimard, 1945), 134.

⁷² Théophile Delcassé (1852–1913), a French statesman, diplomat, Minister of Marine (1911–13), Minister of Foreign Affairs of France (1898–1905 and 1914–15).

⁷³ Ch.W. Porter, *The Career of Theophile Delcassé* (Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1936), 14–15.

⁷⁴ C. Andrew, *Théophile Delcassé and the Making of the Entente Cordiale. A Reappraisal of French Foreign Policy 1898-1905* (London: Palgrave Macmillan, 1968), 14.

Quai d'Orsay,⁷⁵ and the stability of the Franco-Russian Alliance was the result of their effort.⁷⁶ The activities of these politicians were supported by the influential diplomat Paul Cambon, a staunch supporter of the anti-German course based on the coalition of England, France, and Russia.⁷⁷

At the same time, the opinion that the main role in the rapprochement between France and Russia was played by the military was very authoritative in French historiography. For example, in the face of difficult diplomatic relations between the two countries and the weakness of military attaches, the head of the military ministry General Boulanger was able to create a trusting atmosphere of communication between French and Russian officers.⁷⁸ Subsequently, the chairmen of the Council of Ministers L. Gambetta and Ch. de Freycinet, each at his time, appointed General M. Miribel (1881) and General R. de Boisdeffre (1894), who were in good standing in Russia, as heads of the General Staff. As a result, they began to work for the rapprochement of the two countries. Mutual acquaintance with the plans and information about the strategic confrontation in the European continent made it possible to implement the plans that representatives of the French Foreign Ministry did not seek to advertise.⁷⁹

In a recent monograph by O. Airapetov devoted to the activities of N. Obruchev one can find indications of General Boisdeffre's initiatives in conducting the negotiation process on a possible alliance in the summer of 1890. N. Obruchev took part in confidential talks on the Russian side.⁸⁰ The author highly appreciates his role in the development of the draft military convention, which reflected a correct understanding of Russian interests and ensured the equivalence of the alliance.⁸¹

According to A. Hogenhuis-Seliverstoff, the military actually "imposed" the Franco-Russian alliance on politicians and were its main initiators.⁸² Nevertheless, the above-mentioned contacts were relatively late and were carried out on the eve of

⁷⁵ The French Ministry of Foreign Affairs is sometimes referred to as Quai d'Orsay, since its headquarters is located at Quai d'Orsay, 37.

⁷⁶ G.-H. Soutou, *La grande illusion. Quand la France perdait la paix 1914–1920* (Paris: Tallandier, 2015), 29–30.

⁷⁷ G.A. Mukhina, *Stereotypes and Vocabulary of the French Press and Diplomatic Correspondence of the Early 20th Century (Far Eastern Storylines)* [in Russian] (Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012), 101.

⁷⁸ A. Hogenhuis-Seliverstoff, "The Role of Political and Military Figures in the Conclusion of the Franco-Russian Alliance" [in Russian], in *Russia and France: The 18th – 20th Centuries*, iss. 2, ed. by P.P. Cherkasov (Moscow: Nauka, 1998), 143.

⁷⁹ Hogenhuis-Seliverstoff, "The Role of Political and Military Figures," 145–46.

⁸⁰ O.R. Airapetov, *Adjutant General Nikolai Nikolaevich Obruchev (1830–1904). A Portrait in the Context of the Era* [in Russian] (Moscow: Russkaya kniga, 2017), 340.

⁸¹ Airapetov, *General Nikolai Nikolaevich Obruchev*, 349.

⁸² Hogenhuis-Seliverstoff, "The Role of Political and Military Figures," 148.

the conclusion of the military convention, when the political and public opinion of both countries was already prepared for the alliance. Within the framework of this problem, it is promising to consider the figure of a military agent in Paris, Baron L. Frederiks. According to M. Fomin, the establishment of unofficial contacts between the Russian and French military when Frederiks was a military agent became a prologue to the rapprochement of the military departments of France and Russia;⁸³ in this context, the network of his informants also deserves close attention.

Conclusion

Despite the habitual attraction of researchers to chronologization and periodization of historical processes, in this article I would like to warn against such an approach. Throughout the past century, the kaleidoscope of problems in terms of who were the initiators of the Franco-Russian rapprochement was very diverse, and therefore it seems incorrect to say that a strictly defined set of problems is characteristic of a certain decade. Rather, “thematic blocks” should be highlighted. Historians-diplomats had a monopoly on the history of the Franco-Russian union for a long time and in their research they sought to focus on the state reasons that prompted the rapprochement and on the narrow circle of people who made this foreign policy decision. As noted by F. Hillis, these studies show that diplomacy was guided by its own logic, protected from the pressure of domestic politics and public opinion.⁸⁴

Another thematic field involves the public campaign that was led by individuals in support of Franco-Russian friendship, which began in the 1870s, when “Russian defenders of the autocracy established a dialogue with prominent French republicans.”⁸⁵ Over the next few decades, members of this network campaigned tirelessly to achieve mutual trust. Using personal connections, they lobbied high-ranking politicians who were to play a key role in the diplomatic rapprochement. Their “activities were aimed at explaining the values of autocracy in terms that French citizens might find acceptable and convincing Russian patriots that the Third Republic could be a valuable ally.”⁸⁶ These measures were rather situational (affective) and were not of a long-term nature, which manifested itself later in the attempts to organize a common anti-fascist policy in the 1930s. Nevertheless, such contacts played an important role in the formation of a favorable political climate for rapprochement and, apparently, stimulated political elites to take certain steps within the framework of foreign policy.

⁸³ M.M. Fomin, “Russian Military-Diplomatic Representation in France in 1870–1914” (PhD diss., Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2002), 75–76, 78.

⁸⁴ Hillis, “The ‘Franco-Russian Marseillaise’,” 40.

⁸⁵ Hillis, “The ‘Franco-Russian Marseillaise’,” 40.

⁸⁶ Hillis, “The ‘Franco-Russian Marseillaise’,” 40.

To date, it seems promising to establish the actual significance of unofficial actors of the rapprochement and the networks of their influence, such as the sources of their vital activity and formation as well as the degree of the effectiveness of their work. This applies equally to the representatives of the financial/industrial elite who are traditionally considered in isolation from business contacts in the political environment.

Список литературы

Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи. Москва: Русская книга, 2017. 496 с.

Алексеев М. Лексика русской разведки. Москва: Родина, 2018. 640 с.

Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. Санкт-Петербург: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. 376 с.

Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстории «русских займов» // Французский ежегодник. 1961: статьи и материалы по истории Франции / под редакцией В.П. Волгина. Москва: Наука, 1962. С. 141–161.

Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. Москва: Современник, 1989. 271 с.

Грюнвальд К. Франко-русские союзы / перевод с французского Ю.И. Львина. Москва: Международные отношения, 1968. 328 с.

Долбилов М.Д. Рождение императорских решений: монарх, советник и «высочайшая воля» в России XIX века // Исторические записки / под редакцией Б.В. Ананьича. Москва: Наука, 2006. Вып. 9 (127). С. 5–48.

Емец В.А. Министерство иностранных дел России в XIX – начале XX в. // Английская Набережная, 4 / под редакцией Л.Е. Шепелёва. Санкт-Петербург: Лики России, 2004. Вып. 4. С. 41–100.

Зелдин Т. Франция 1848–1945: Честолюбие, любовь и политика / перевод с английского М.А. Леоновича, Д.В. Голубцова, К.В. Жвакина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. 672 с.

Измозик В.Н. «Черные кабинеты». История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 693 с.

Каррер д'Анкокс Э. Россия и Франция. От Петра Великого до Ленина / перевод с французского А.А. Пешкова, О.А. Чувировой. Москва: Политическая энциклопедия, 2021. 359 с.

Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2016. 487 с.

Лукоянов И.В. А.П. Моренгейм «не знает, чьим инструкциям следовать, МИД или генерала Богдановича»: как происходило русско-французское сближение конца 1880-х гг. // Санкт-Петербург – Франция. Наука, культура, политика: сборник научно-информационных материалов, посвященный году Франции в России / под редакцией Е.Н. Кальщикова. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2010. С. 364–385.

Лукоянов И.В. М.Н. Катков и внешняя политика Российской империи в царствование Александра III (1880-е годы) // Тетради по консерватизму. 2018. № 3. С. 232–244.

- Манфред А.З.* Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952. 591 с.
- Манфред А.З.* Образование русско-французского союза. Москва: Наука, 1975. 375 с.
- Мухина Г.А.* Стереотипы и лексикон французской прессы и дипломатической переписки начала XX века (дальневосточные сюжеты). Омск: Издательство Омского государственного университета, 2012. 204 с.
- Нольде Б.Э.* Далекое и близкое. Исторические очерки. Париж: Современные записки, 1930. 278 с.
- Оболенская С.В.* Русско-французский союз и русское общество // Россия и Франция: XVIII–XX века / под редакцией П.П. Черкасова. Москва: Наука, 1998. Вып. 2. С. 165–170.
- Огюен-Селиверстоф А.* Роль политических и военных деятелей в заключении франко-русского союза // Россия и Франция: XVIII–XX века / под редакцией П.П. Черкасова. Москва: Наука, 1998. Вып. 2. С. 143–148.
- Павлов Д.Б.* Русско-японская война 1904–1905 гг.: секретные операции на суше и на море. Москва: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 512 с.
- Рыбаченок И.С.* Русско-французский союз: сто лет изучения // Россия и Франция: XVIII–XX века / под редакцией П.П. Черкасова. Москва: Наука, 1995. Вып. 1. С. 128–151.
- Рыбаченок И.С.* Франко-русский союз во французской историографии // Внешняя политика России. Историография: сборник статей / под редакцией С.Л. Тихвинского. Москва: Наука, 1988. С. 151–170.
- Сильянов М.В.* М.Н. Катков и изменение внешнеполитического курса России в 1870–80-е гг. // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 55–58.
- Соловьев К.* Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 296 с.
- Фомин М.М.* Русское военно-дипломатическое представительство во Франции в 1870–1914 годах: дис. ... канд. ист. наук. Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2002. 315 с.
- Швейцер С.* Андре Ситроен, 1878–1935: риск и вызов / перевод с французского Д.Д. Литвиновой. Москва: Ладомир, 2000. 181 с.
- Andrew C.* Théophile Delcassé and the Making of the Entente Cordiale. A Reappraisal of French Foreign Policy 1898–1905. London: Palgrave Macmillan, 1968. 330 p.
- Aprile S.* La République au salon: vie et mort d'une forme de sociabilité politique (1865–1885) // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1991. № 3. P. 473–487.
- Bouvier J.* Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882. Les années de formation d'une banque de depots: en 2 t. Paris: Imprimerie Nationale, 1961. T. 2. 430 p.
- Brodier C.* L'alliance franco-russe, ou la pérennisation du souvenir des fêtes, 1896–1897 // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2019. Vol. 1, № 49. P. 43–53.
- Cariani G.* Une France Russophile? Découverte, réception, impact. La diffusion de la culture russe en France de 1881 à 1914. 2020. URL: <https://www.amazon.com/UNE-FRANCE-RUSSOPHILE-Découverte-réception-ebook/dp/B088P6QJSX> (дата обращения: 05.09.2022).
- Cyon É., de.* Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894: documents et souvenirs. Paris: A. Charles, 1895. 494 p.
- D'Agostini A.* L'agency de Juliette Adam (1836–1936) // Rives méditerranéennes. 2012. № 41. P. 101–115. URL: <http://journals.openedition.org/rives/4141> (дата обращения: 05.09.2022).

Daudet E. Histoire diplomatique de l'Alliance Franco-Russe (1873–1893). Paris: Paul Ollendorff, 1894. 339 p.

Ferrat A. La République à refaire. Paris: Gallimard, 1945. 254 p.

Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie (1887–1914). Vincennes: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1999. 628 p. URL: <https://books.openedition.org/igpde/8923> (дата обращения: 05.09.2022).

Hansen J. L'alliance franco-russe. Paris: E. Flammarion, 1897. 162 p.

Hardin J.S. From diplomacy to culture: a historiography of the Franco-Russian Alliance, 1890–1894: Master's thesis. San Jose State University, 1996. 129 p.

Hillis F. The “Franco-Russian Marseillaise”: International Exchange and the Making of Antiliberal Politics in Fin de Siècle France // *The Journal of Modern History*. 2017. Vol. 89, iss. 1. P. 39–78.

Hogenhuis-Seliverstov A. Juliette Adam. (1836–1936). L'Instrigatrice. Paris: L'Harmattan, 2002. 312 p.

Hogenhuis-Seliverstov A. Russophilie et germanophobie en France et en Russie entre 1878 et 1918 // *Deutschland – Frankreich – Rußland / La France et l'Allemagne face à la Russie: Begegnungen und Konfrontationen / herausgegeben von I. Mieck, P. Guillen*. Berlin; Boston: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2014. P. 71–86.

Kennan J.F. The Decline of Bismarck's European Order. Franco-Russian Relations 1875–1890. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1979. 495 p.

Lafargue B. Henri Germain (1824–1905): un banquier en politique // *Le Crédit lyonnais (1863–1986). Études historiques / édité par B. Desjardins*. Geneva: Librairie Droz, 2003. P. 33–60.

Langer W.L. The Franco-Russian Alliance, 1890–1894. New York: Octagon Books, 1967. 455 p.

Michon G. The Franco-Russian Alliance, 1891–1917. New York: H. Fertig, 1969. 340 p.

Porter Ch.W. The career of Theophile Delcassé. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1936. 356 p.

Rouaud B. L'alliance inachevée. De l'influence des représentations sur la (géo)politique russe de la France. Paris: Les Éditions du CERF, 2020. 293 p.

Sanson R. Adam Antoine Edmond 1816–1877 // *Les Immortels du Sénat, 1875–1918: Les cent seize inamovibles de la Troisième République / édité par J.M. Mayeur, A. Schweitz*. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1995. P. 197–199.

Soutou G.-H. La grande illusion. Quand la France perdait la paix 1914–1920. Paris: Tallandier, 2015. 377 p.

Stephens W. Madame Adam (Juliette Lambert). La grande française. From Louis Philippe until 1917. New York: E.P. Dutton & Company, 1917. 255 p.

References

Airapetov, O.R. *General-ad"yutant Nikolai Nikolaevich Obruchev (1830–1904). Portret na fone epokhi* [Adjutant General Nikolai Nikolaevich Obruchev (1830–1904). A portrait in the context of the era]. Moscow: Russkaya kniga, 2017. (In Russian)

Alekseev, M. *Leksika russkoi razvedki* [The vocabulary of Russian intelligence service]. Moscow: Rodina, 2018. (In Russian)

Andrew, C. *Theophile Delcassé and the Making of the Entente Cordiale. A Reappraisal of French Foreign Policy 1898–1905*. London: Palgrave Macmillan, 1968.

Aprile, S. “La République au salon: vie et mort d’une forme de sociabilité politique (1865–1885).” *Revue d’histoire moderne et contemporaine*, no. 3 (1991): 473–87.

Bodrov, A.V. *Pervye gody posle Sedana: germanskii faktor frantsuzskoi politiki, obshchestvennogo soznaniya i kul'tury v 1870-e gody* [First years after the Battle of Sedan: the German factor in French politics, public consciousness, and culture in the 1870s]. St Petersburg: Istoricheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. (In Russian)

Bouvier, J. “Uchrezhdenie otdeleniya Lionskogo kredita v tsarskoi Rossii i predystorii ‘russkikh zaimov’” [Establishment of a branch of the Crédit Lyonnais in tsarist Russia and the prehistory of ‘Russian loans’]. In *Frantsuzskii ezhegodnik. 1961: stat'i i materialy po istorii Frantsii* [French Yearbook. 1961: articles and materials on the history of France], edited by V.P. Volgin, 141–61. Moscow: Nauka, 1962. (In Russian)

Bouvier, J. *Le Crédit Lyonnais de 1863 à 1882. Les années de formation d’une banque de depots*. 2 vols. Paris: Imprimerie Nationale, 1961. Vol. 2.

Brodier, C. “L’alliance franco-russe, ou la pérennisation du souvenir des fêtes, 1896–1897.” *Bulletin de l’Institut Pierre Renouvin*, vol. 1, no. 49 (2019): 43–53.

Burtsev, V.L. *V pogone za provokatorami* [In pursuit of provocateurs]. Moscow: Sovremennik, 1989. (In Russian)

Cariani, G. *Une France Russophile? Découverte, réception, impact. La diffusion de la culture russe en France de 1881 à 1914*. Accessed September 5, 2022. <https://www.amazon.com/UNE-FRANCE-RUSSOPHILE-Découverte-réception-ebook/dp/B088P6QJSX>

Carrère d’Encausse, H. *Rossiia i Frantsiia. Ot Petra Velikogo do Lenina* [Russia and France. From Peter the Great to Lenin]. Translated from French by A.A. Peshkov, and O.A. Chuvirova. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021. (In Russian)

Cyon, É., de. *Histoire de l’entente franco-russe, 1886–1894: documents et souvenirs*. Paris: A. Charles, 1895.

D’Agostini A. “L’agency de Juliette Adam (1836–1936).” *Rives méditerranéennes*, no. 41 (2012): 101–15, accessed September 5, 2022, <http://journals.openedition.org/rives/4141>

Daudet, E. *Histoire diplomatique de l’Alliance Franco-Russe (1873–1893)*. Paris: Paul Ollendorff, 1894.

Dolbilov, M.D. “Rozhdenie imperatorskikh reshenii: monarkh, sovetnik i ‘vysochaishaya volya’ v Rossii XIX veka” [The birth of imperial decisions: monarch, counsellor, and ‘highest will’ in Russia in the 19th century]. In *Istoricheskie zapiski* [Historical transactions], iss. 9 (127), edited by B.V. Anan'ich, 5–48. Moscow: Nauka, 2006. (In Russian)

Emets, V.A. “Ministerstvo inostrannykh del Rossii v XIX – nachale XX v.” [Ministry of Foreign Affairs of Russia in the 19th – early 20th centuries]. In *Angliiskaya Naberezhnaya, 4* [English Embankment, 4], edited by L.E. Shepelev, iss. 4, 41–100. St Petersburg: Liki Rossii, 2004. (In Russian)

Ferrat, A. *La République à refaire*. Paris: Gallimard, 1945.

Fomin, M.M. “Russkoe voenno-diplomaticheskoe predstavitel'stvo vo Frantsii v 1870–1914 godakh” [Russian military-diplomatic representation in France in 1870–1914]. PhD diss., Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2002. (In Russian)

Girault, R. *Emprunts russes et investissements français en Russie (1887–1914)*. Vincennes: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1999. Accessed September 5, 2022. <https://books.openedition.org/igpde/8923>

Grunwald, C. *Franko-russkie soyuzы* [Franco-Russian alliances], translated from French by Yu.I. L'vin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1968. (In Russian)

Hansen, J. *L'alliance franco-russe*. Paris: E. Flammarion, 1897.

Hardin, J.S. "From Diplomacy to Culture: A Historiography of the Franco-Russian Alliance, 1890–1894." Master's thesis, San Jose State University, 1996.

Hillis, F. "The 'Franco-Russian Marseillaise': International Exchange and the Making of Antiliberal Politics in Fin de Siècle France." *The Journal of Modern History*, vol. 89, iss. 1 (2017): 39–78.

Hogenhuis-Seliverstoff, A. "Rol' politicheskikh i voennykh deyatelei v zaklyuchenii franko-russkogo soyuza" [The role of political and military figures in the conclusion of the Franco-Russian Alliance]. In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka* [Russia and France: The 18th – 20th centuries], iss. 2, edited by P.P. Cherkasov, 143–48. Moscow: Nauka, 1998. (In Russian)

Hogenhuis-Seliverstoff, A. "Russophilie et germanophobie en France et en Russie entre 1878 et 1918". In *Deutschland – Frankreich – Rußland / La France et l'Allemagne face à la Russie: Begegnungen und Konfrontationen*, edited by I. Mieck, and P. Guillen, 71–86. Berlin, Boston: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2014.

Hogenhuis-Seliverstoff, A. *Juliette Adam. (1836–1936). L'Instrigatrice*. Paris: L'Harmattan, 2002.

Izmozik, V.N. "Chernye kabinety". *Istoriya rossiiskoi perlyustratsii. XVIII – nachalo XX veka* ["Black offices". History of Russian perlyustration. 18th – early 20th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. (In Russian)

Kennan, J.F. *The Decline of Bismarck's European Order. Franco-Russian Relations 1875–1890*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1979.

Kotov, A.E. "Tsarskii put'" *Mikhaila Katkova. Ideologiya byurokraticheskogo natsionalizma v politicheskoi publitsistike 1860–1890-h godov* [Mikhail Katkov's "tsarist way". The ideology of bureaucratic nationalism in the political journalism of the 1860s – 1890s]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2016. (In Russian)

Lafargue, B. "Henri Germain (1824–1905): un banquier en politique". In *Le Crédit lyonnais (1863-1986). Études historiques*, edited by B. Desjardins, 33–60. Geneva: Librairie Droz, 2003.

Langer, W.L. *The Franco-Russian Alliance, 1890–1894*. New York: Octagon Books, 1967.

Lukoyanov, I.V. "A.P. Morengeim 'ne znaet, ch'im instruktsiyam sledovat', MID ili generala Bogdanovicha': kak proiskhodilo russko-frantsuzskoe sblizhenie kontsa 1880-h gg." [A.P. Mohrenheim 'does not know whose instructions to follow, those of the Ministry of Foreign Affairs or of General Bogdanovich': how the Russian-French rapprochement of the late 1880s occurred]. In *Sankt-Peterburg – Frantsiya. Nauka, kul'tura, politika: sbornik nauchno-informatsionnykh materialov, posvyashchennyi godu Frantsii v Rossii* [St Petersburg – France. Science, culture, politics: a collection of scientific and information materials dedicated to the year of France in Russia], edited by E.N. Kal'shchikov, 364–85. St Petersburg: Evropeiskii dom, 2010. (In Russian)

Lukoyanov, I.V. "M.N. Katkov i vneshnyaya politika Rossiiskoi imperii v tsarstvovanie Aleksandra III (1880-e gody)" [M.N. Katkov and foreign policy of the Russian Empire during the reign of Alexander III (the 1880s)]. *Tetradi po konservatizmu*, no. 3 (2018): 232–44. (In Russian)

Manfred, A.Z. *Obrazovanie russko-frantsuzskogo soyuza* [The formation of the Franco-Russian Alliance]. Moscow: Nauka, 1975. (In Russian)

Manfred, A.Z. *Vneshnyaya politika Frantsii 1871–1891 godov* [French foreign policy in 1871–1891]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. (In Russian)

Michon, G. *The Franco-Russian Alliance, 1891–1917*. New York: H. Fertig, 1969.

Mukhina, G.A. *Stereotipy i leksikon frantsuzskoi pressy i diplomaticheskoi perepiski nachala XX veka (dal'nevostochnye syuzhety)* [Stereotypes and vocabulary of the French press and diplomatic correspondence of the early 20th century (Far Eastern storylines)]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. (In Russian)

Nol'de, B.E. *Dalekoe i blizkoe. Istoricheskie ocherki* [The distant and the recent. Historical essays]. Paris: Sovremennye zapiski, 1930. (In Russian)

Obolenskaya, S.V. “Russko-frantsuzskii soyuz i russkoe obshchestvo” [Franco-Russian Alliance and the Russian society]. In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka* [Russia and France: The 18th – 20th centuries], iss. 2, edited by P.P. Cherkasov, 165–70. Moscow: Nauka, 1998. (In Russian)

Pavlov, D.B. *Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg.: sekretnye operatsii na sushe i na more* [Russo-Japanese War of 1904–1905: Secret operations on land and sea]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. (In Russian)

Porter, Ch.W. *The career of Theophile Delcassé*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1936.

Rouaud, B. *L'alliance inachevée. De l'influence des représentations sur la (géo)politique russe de la France*. Paris: Les Éditions du CERF, 2020.

Rybachenok, I.S. “Franko-russkii soyuz vo frantsuzskoi istoriografii” [Franco-Russian Alliance in French historiography]. In *Vneshnyaya politika Rossii. Istoriografiya: sbornik statei* [Foreign Policy of Russia. Historiography: a collection of articles], edited by S.L. Tikhvinskii, 151–70. Moscow: Nauka, 1988. (In Russian)

Rybachenok, I.S. “Russko-frantsuzskii soyuz: sto let izucheniya” [Franco-Russian Alliance: One hundred years of study]. In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka* [Russia and France: The 18th – 20th centuries], iss. 1, edited by P.P. Cherkasov, 128–51. Moscow: Nauka, 1995. (In Russian)

Sanson, R. “Adam Antoine Edmond 1816–1877.” In *Les Immortels du Sénat, 1875–1918: Les cent seize inamovibles de la Troisième République*, edited by J.M. Mayeur, A. Schweitz, 197–99. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1995.

Schweitzer, S. *Andre Citroen, 1878–1935: risk i vyzov* [André Citroën (1878–1935): risk and challenge]. Translated from French by D.D. Litvinova. Moscow: Ladomir, 2000. (In Russian)

Sil'yanov, M.V. “M.N. Katkov i izmenenie vneshnepoliticheskogo kursa Rossii v 1870–80-e gg.” [M.N. Katkov and the change in Russia's foreign policy in the 1870s – 1880s]. *Uchenye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (5) (2016): 55–58. (In Russian)

Solov'ev, K. *Khozyain zemli russkoi? Samoderzhavie i byurokratiya v epokhu moderna* [The master of the Russian land? Autocracy and bureaucracy in the modern era]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. (In Russian)

Soutou, G.-H. *La grande illusion. Quand la France perdait la paix 1914–1920*. Paris: Tallandier, 2015.

Stephens, W. *Madame Adam (Juliette Lambert). La grande française. From Louis Philippe until 1917*. New York: E.P. Dutton & Company, 1917.

Zeldin, Th. *Frantsiya 1848–1945: Chestolyubie, lyubov' i politika* [France, 1848–1945: ambition, love and politics]. Translated from English by M.A. Leonovich, D.V. Golubtsov, and K.V. Zhvakin. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2004. (In Russian)

Информация об авторе

Юлия Михайловна Галкина – кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-4863-5027>, iulia.galkina@urfu.ru, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (д. 19, ул. Мира, 620002 г. Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Yuliya M. Galkina – Candidate of Historical Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-4863-5027>, iulia.galkina@urfu.ru, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, ul. Mira, 620002 Ekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 13.12.2022.